

Свой и чужой.

Наньгун Юй держал лицо Хэси в своих руках. Его глаза горели, и он прошептал: “Си’эр, я правда хочу немедленно жениться на тебе, иначе, я очень боюсь, что не смогу больше этого вынести!”

После сказанного он обнял Хэси за талию и притянул её ближе к своим объятиям, позволяя ей почувствовать его горячий порыв.

Почувствовав направленный на нее длинный и твердый предмет, Хэси напряглась и оттолкнула Наньгун Юйя.

Она уставилась на мужчину, стоявшего перед ней, и сердито сказала: “Ты... ты бесстыдник!”

Она толкнула Наньгун Юйя в кресло, а он в свою очередь прикрыл грудь, слегка опустил глаза и изобразил болезненное выражение лица.

Хэси была ошеломлена. Она подбежала, чтобы схватить его за запястье и спросить: “Наньгун Юй, что случилось?”

Однако, прежде чем сказать эти слова, Наньгун Юй обнял её.

Наньгун Юй посадил её к себе на колени с самодовольной и милой улыбкой на лице. Он наклонился и прошептал ей на ухо: “В начале мне было больно, но, когда я увидел, что Си’эр беспокоится обо мне, боль исчезла”.

“Ты... Наньгун Юй, как ты можешь быть ещё более бесстыдным?” Хэси злобно посмотрела на него.

В ответ Наньгун Юй рассмеялся без всякого стыда. Он даже наклонил голову и нежно поцеловал уголок её рта.

Только на этот раз Хэси проигнорировала его и схватила за руку.

На этот раз это была уже не духовная сила воды, которая вошла в меридиан Наньгун Юйя, а чистая духовная сила дерева.

Когда духовная сила дерева вошла внутрь, Хэси ясно поняла, что произошло с травмами и меридианами в теле Наньгун Юйя.

Также из-за магической целебной способности духовной силы дерева, когда духовная сила

текла через застойные меридианы, она быстро облегчала повреждения меридианов.

Наньгун Юй сначала не заметил ничего плохого, но, когда он почувствовал, что его меридианы начали заживать, на его лице появилось удивленное выражение.

Наньгун Юй с самого начала знал, что Хэси обладает хаотическим даньтянем и духовной силой пяти элементов, но он всегда думал, что так называемая духовная сила пяти элементов основывается на духовной силе чистой воды и огня. По сути, Хэси правда большую часть времени использовала эти две духовные силы.

Но сейчас Хэси использовала духовную силу дерева, чтобы исцелить его, и она была такой чистой, какой Наньгун Юй никогда раньше не видел.

Наньгун Юй не удержался и сказал: “Си’эр, ты хоть знаешь, какую духовную силу ты используешь?”

Хэси закатила глаза: “Я знаю, что духовная сила дерева не может быть использована небрежно в присутствии посторонних. В последний раз, когда я лечила мать Гу Люфэна, он предупредил меня. Просто мне очень любопытно. Это также духовная сила основных атрибутов пяти элементов. Почему на континенте Милуо так мало людей, которые могут использовать духовную силу чистого дерева?”

Наньгун Юй не ответил, но смотрел прямо на неё.

Видя, что у Хэси мурашки по коже, он притянул её в свои объятия. Он сердито сказал: “Если ты знаешь, что духовная сила дерева не может быть использована перед посторонними, то почему ты всё ещё используешь её перед Гу Люфэном, этим сопляком? Он что ближе к тебе чем я?”

Хэси правда разозлилась и развеселилась, когда услышала его: “Когда я использовала духовную силу дерева перед Гу Люфэном, я не знала, что эту способность нельзя демонстрировать перед посторонними. Более того, разве ты уже не знал, что я обладаю духовной силой пяти стихий?”

Когда Наньгун Юй услышал это, он почувствовал, что это правда. Хэси с самого начала ничего от него не скрывала. Просто он сперва не подумал о духовной силе.

Кто-то тут же стал счастливым. Он целовал Хэси снова и снова и шептал ей на ухо: “Получается, я единственный приближенный Си’эр, а все остальные посторонние, хм?”